*О. В. Романько***ТЮРКСКО-КАВКАЗСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В ВОЙСКАХ СС
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НОЯБРЬ 1943 — МАЙ 1945 гг.)***

В статье рассматривается процесс организации и использования тюркско-кавказских формирований в рамках войск СС как фактор военного коллаборационизма советских граждан на завершающем этапе Второй мировой войны. Отмечается, что данный аспект проблемы практически не нашел своего отражения в историографии. На основе широкого комплекса архивных источников анализируется система организации, подготовки и боевого применения Восточно-тюркского и Кавказского соединений войск СС, а также Татарской горно-егерской бригады. Установлены причины и цели, которые преследовались руководством СС при создании данных воинских формирований. Показаны основные трудности, которые привели к фактическому срыву этого процесса. В результате проведенного исследования обоснован вывод, что процесс организации и использования тюркско-кавказских формирований в рамках войск СС на указанном этапе, несмотря на все усилия нацистов, с военной точки зрения полностью провалился. Политико-пропагандистский эффект от их применения был также минимальным и не оказал никакого влияния на подобные процессы. Библиогр. 23 назв.

Ключевые слова: военный коллаборационизм, тюркско-кавказские формирования, войска СС, Польша, Словакия, Италия, Вторая мировая война.

*O. V. Romanko***THE TURKIC-CAUCASIAN VOLUNTEERS IN WAFLEN-SS AT THE FINAL STAGE OF
WORLD WAR II (NOVEMBER, 1943 — MAY, 1945)**

This article examines the process of the organization and use of the Turkic-Caucasian formations within Waffen-SS as a factor of a military collaboration of Soviet citizens at the final stage of World War II. It is noted that this aspect of this problem practically did not find the reflection in historiography. Based on a wide complex of archival sources the system of the organization, training and combat use of Eastern Turkic and Caucasian formations of Waffen-SS, and also Tatar mountain brigade is analyzed. The reasons and the aims which were pursued by the SS leadership at creation these military formations are established. The main difficulties which led to the actual failure of this process, are shown. It is concluded as a result of the research that, despite all efforts of Nazis, process of the organization and use of the Turkic-Caucasian formations within Waffen-SS at the specified stage from the military point of view completely failed. The political and propaganda effect from theirs use was also minimum and had no impact on similar processes. Refs 23.

Keywords: military collaboration, Turkic-Caucasian formations, Waffen-SS, Poland, Slovakia, Italy, World War II.

Использование коллаборационистских формирований из советских граждан являлось существенным моментом в военных и политико-пропагандистских усилиях нацистской Германии. При всем неоднозначном отношении к этому процессу

Романько Олег Валентинович — доктор исторических наук, профессор, Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского, Российская Федерация, 295006, Республика Крым, Симферополь, бульвар Ленина, 5/7; romanko1976@mail.ru

Romanko Oleg Valentinovich — Doctor in History, Professor, Vladimir I. Vernadskiy Crimean Federal University, 5/7, Lenin Boulevard, Simferopol, Republic of Crimea, 295006, Russian Federation; romanko1976@mail.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Крым в годы Великой Отечественной войны», проект № 15-31-10158, а(ц).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

со стороны некоторых представителей военно-политического руководства Третьего рейха, до середины 1943 г. количество различных «восточных частей», «милиций» и «легионов» только росло. После коренного перелома в ходе войны стало понятно, что процесс замедляется, а качество добровольцев (во всех смыслах) ухудшается. В целом нацисты использовали несколько факторов, чтобы улучшить ситуацию. Один из них — создание коллаборационистских формирований в составе войск СС.

Нельзя не отметить, что до середины 1943 г. инициатива по созданию формирований из представителей народов СССР принадлежала структурам вермахта. Однако уже с декабря 1943 г. она прочно перешла в руки руководства СС, что было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, сказалось общее усиление роли этой организации во всех сферах жизни Третьего рейха, и набор иностранных добровольцев не был исключением. Во-вторых, если раньше представители «неарийских народов» не могли попасть в эти элитные войска, то теперь в воинские части СС брали всех, невзирая на пресловутые расовые стандарты. И, наконец, в-третьих, с начала 1943 г. рейхсфюрер СС Г. Гиммлер начал проводить свою «восточную политику». Например, чтобы активизировать тюркско-кавказские народы СССР в военно-политическом отношении, им была предпринята попытка создать из их представителей «тюркскую» дивизию.

Следует сказать, что история тюркско-кавказских формирований в рамках войск СС уже становилась предметом исследования. Но большая часть авторов касалась только военного аспекта проблемы, игнорируя роль политики в процессе создания этих формирований. В таких работах они рассматривались изолированно, без анализа опыта их создания как специфического фактора в истории коллаборационизма советских народов. Наконец, на всех этапах существования подобных формирований имелись свои особенности, которые многими авторами не учитываются [см., напр.: Mühlen 1971; Hoffmann 1991; Munoz 1991a; Lacko, Tesárek 2006; Motadel 2014]. Таким образом, понятно, что указанная проблема нуждается в дальнейшем исследовании, уточнении целого ряда фактов и т. д.

Проект создания «тюркской» дивизии войск СС возник еще в 1942 г., однако из-за отсутствия достаточного количества добровольцев к его осуществлению так и не приступили. Конкретные формы он приобрел только в ноябре 1943 г., когда бывший командир 450-го батальона Туркестанского легиона майор А. Майер-Мадер предложил свои услуги руководству СС. В ходе одной из бесед он уверил Гиммлера, что сможет сформировать в составе войск СС «тюркский полк», так как уже имеет опыт. Уверенность Майер-Мадера окончательно убедила Гиммлера начать организацию «своих» «Восточных легионов», и он в целом поддержал его инициативу. После этого, в ноябре 1943 — январе 1944 г., последовал ряд встреч между Майер-Мадером, представителями Главного оперативного управления СС и некоторыми офицерами-добровольцами, преимущественно мусульманами. На этих встречах были обговорены основные вопросы организации и подготовки будущего «тюркского» соединения войск СС [Der Chef des SS-Hauptamt an Der Reichsführer-SS, Bl. 1–2].

Консультации продолжались до начала 1944 г. В конце концов на последней из них, 4 января 1944 г., приняли решение о формировании 1-го Восточно-мусульманского полка СС (*Ostmuselmanische SS-Regiment №1*). Впоследствии этот полк

должен был стать основой для создания мусульманской дивизии под названием «Новый Туркестан» (*“Neu-Turkistan”*). Это соединение, как предполагал Гиммлер, вполне могло появиться к концу 1944 г. [Niederschrift über die Absprechung, Bl. 1–3]. В этот же день было принято решение о расформировании следующих батальонов вермахта, личный состав которых становился основой для нового полка: 782, 786, 790, 791-го туркестанских, 818-го азербайджанского и 831-го волжско-татарского. Однако это произошло не сразу, а в период с декабря 1943 по март 1944 г. Кроме того, в это же время Майер-Мадер совершил ряд поездок по лагерям военнопленных, где призывал мусульман вступать в новую часть войск СС [Werbung für eine muselmanische SS-Division, Bl. 1; Hoffmann 1991, S. 147–148]. В результате к концу января 1944 г. удалось набрать 3 тыс. добровольцев, которые были сосредоточены в городе Понятова (Польша) — месте организации и первоначальной дислокации будущего полка. Чтобы усилить кадровый состав нового формирования, в него перевели несколько десятков немецких офицеров и унтер-офицеров. Тем не менее создание части проходило крайне медленно, главным образом из-за недостатка снаряжения, в том числе даже униформы и обуви [Munoz 1991a, p. 165].

Первым командиром полка был назначен инициатор его создания А. Майер-Мадер, которого 1 января 1944 г. перевели в СС и присвоили звание СС-оберштурмбаннфюрера. Под руководством Майер-Мадера в марте 1944 г. воинская часть была переброшена в западную Белоруссию, в район города Юратишки. Здесь ее личный состав принимал участие в борьбе с партизанами, повышая таким способом свою боеготовность перед скорой отправкой на Восточный фронт. Однако ситуация сложилась несколько иначе. Меньше чем через месяц после прибытия в Белоруссию, в конце марта 1944 г., Майер-Мадер был убит в бою с партизанами. После него командиром назначили СС-гауптштурмфюрера Х. Биллига. Однако он недолго пробыл на этой должности. Уже 27 апреля Биллига сменил СС-гауптштурмфюрер Э. Херманн. После перевода последнего на штабную работу (приказ от 2 мая 1944 г.) полк до самого октября 1944 г. фактически оставался без командира [The «Osttürkischer Waffenverband», Bl. 3; Motadel 2014, p. 233–234].

Следует отметить, что после гибели Майер-Мадера немецкое военное руководство впервые столкнулось с проблемами дисциплинарного характера среди мусульман-эсэсовцев. По свидетельствам немецких офицеров, в полку процветали распущенность и пьянство. Эта ситуация усугублялась еще и тем, что проникшие в часть советские агенты всячески раздували недовольство личного состава и подбивали солдат к дезертирству. Прибытие в полк нового командира — СС-гауптштурмфюрера Биллига — только ухудшило ситуацию. Недовольный своим переводом из вермахта в СС, он вымещал зло на подчиненных. Так, подозревая, что в полку идет подготовка к мятежу, Биллиг приказал расстрелять 78 человек. Однако дезертирство не прекратилось, поэтому его сняли с должности как несправившегося со своими обязанностями. Только усилиями нового командира — СС-гауптштурмфюрера Херманна — полк был немного очищен от ненадежных элементов [Lacko, Tesárek 2006, s. 9–10].

Чтобы поднять моральное состояние личного состава 1-го Восточно-мусульманского полка, немецкое командование решило убрать его из Белоруссии. В августе 1944 г. часть была переброшена под Варшаву, где два ее батальона приняли участие в подавлении начавшегося там восстания. Немцы не решились использо-

вать их самостоятельно, а включили в состав Специального (карательного) полка СС под командованием СС-штандартенфюрера О. Дирлевангера. Необходимо сказать, что это была в своем роде уникальная операция. Ее главной особенностью являлось то, что здесь, под общим командованием СС-обергруппенфюрера и генерала полиции Э. фон дем Бах-Целевски, сражалось сразу несколько «восточных» формирований. Ранее немцы только за редким исключением допускали подобную концентрацию. Обычно они предпочитали использовать такие части поодиночке. Таким образом, в подавлении Варшавского восстания участвовали следующие формирования «восточных» добровольцев:

- 1-й туркестанский и 2-й азербайджанский батальоны 1-го Восточно-мусульманского полка СС (800 офицеров, унтер-офицеров и рядовых);
- 1-й полк «Бригады Каминского» (1700 человек);
- 3-й казачий кавалерийский батальон 57-го охранного полка;
- 69-й казачий батальон 3-й кавалерийской бригады Казачьего Стана;
- I/111-й азербайджанский пехотный батальон;
- 2-й (азербайджанский) батальон Полка специального назначения «Бергманн» (5 офицеров, 677 унтер-офицеров и рядовых);
- 3 украинские роты в составе частей СД.

При этом общая численность формирований составила около 5 тыс. человек, или $\frac{1}{4}$ количества немецких войск, задействованных в этой операции [Munoz 1998b, p. 43].

Действия 1-го Восточно-мусульманского полка в Варшаве были в целом высоко оценены немецким командованием. Многие из солдат и офицеров полка даже получили награды, включая Железные Кресты. Поэтому Гиммлер принял решение реорганизовать полк в Восточно-тюркское соединение войск СС (*Osttürkische Waffen-Verbände der SS*) — часть бригадного типа, которая должна была стать промежуточной формой на пути к дивизии. 20 октября 1944 г. появился соответствующий приказ, в котором все мероприятия по организации и подготовке нового формирования возложили на главного фюрера СС и полиции Словакии, куда, в район города Миява, и был переброшен полк [Der Befehl des Chef des SS-Hauptamtes, Bl. 1].

Реорганизация Восточно-мусульманского полка, согласно новому приказу, проходила следующим образом: весь его кадровый персонал разделили по национальному признаку. В результате были заново созданы туркестанский, азербайджанский и волжско-татарский батальоны (по 6 рот в каждом). После этой реорганизации и прибытия к декабрю 1944 г. нового пополнения личный состав соединения насчитывал 5 тыс. человек. Командиром соединения был назначен Ваффен-штандартенфюрер В. Хинтерзац, также весьма хорошо знавший Восток, его обычаи и даже принявший имя Гарун-аль-Рашид [The «Osttürkischer Waffenverband», Bl. 4, 6].

Гиммлер всегда считал, что оказывает бывшим советским гражданам большую честь, принимая их в ряды СС. Естественно, он надеялся, что в них они будут служить с большим, чем в вермахте, рвением. Однако, как показали дальнейшие события, рейхсфюрер сильно заблуждался относительно лояльности своих новых легионеров. В ночь с 24 на 25 декабря 1944 г. в туркестанском батальоне соединения произошел мятеж, в результате которого 450–500 человек под руководством

командира батальона Ваффен-оберштурмфюрера Г. Алимова перешли к словацким партизанам. Рассчитывавший заслужить своим поступком прощение, Алимов был, однако, расстрелян, после чего 300 перебежчиков вернулись обратно к немцам [Die Kommandeure der Regimenter, Bl. 1–3].

В этой истории до сих пор много неясного. Советский историк Б. Брентьес утверждал, что «Алимов, еще задолго до мятежа, установил связь с партизанами» [Брентьес 1986, с. 173]. Однако подтверждений этому нет. Некоторые западные авторы (П. Мюлен, Д. Мотадел и А. Муньос) склонны считать, что переход был вызван слухами о том, что немцы собираются подчинить Восточно-тюркское соединение генерал-лейтенанту А. А. Власову, который к этому времени стал главнокомандующим Вооруженными силами Комитета освобождения народов России. А это якобы не согласовывалось с планами туркестанской националистической эмиграции по созданию независимого государства [Mühlen 1971, S. 155–157; Motadel 2014, p. 236; Munoz 1991a, p. 167, 169, 171]. После проведенного расследования главным виновником мятежа признали СС-штандартенфюрера Хинтерзаца. Почти сразу же он был снят со своей должности и заменен СС-гауптштурмфюрером Й. Фюрстом. Вместе с приказом о своем назначении этот новый командир получил строжайшее предостережение: как можно пристальней наблюдать за туркестанским личным составом соединения [Lacko, Tesárek 2006, s. 26].

Этот мятеж привел к еще одной, последней реорганизации. 30 декабря 1944 г. Гиммлер отдал приказ, согласно которому Восточно-тюркское соединение разворачивалось в часть дивизионного типа с более «восточно-тюркским» составом. Эта реорганизация происходила в течение января–марта 1945 г. в Словакии. В результате в марте 1945 г. соединение уже состояло из штаба и следующих частей, получивших название боевых групп: «Туркестан», «Идель-Урал» и «Крым» [Klietmann 1965, S. 382].

Каждая боевая группа (*Waffengruppe*) соединения создавалась по национальному признаку и по штату должна была равняться бригаде. На деле же количество их личного состава довели только до штата полка. Что касается первой боевой группы — «Туркестан», то в нее вошли 1-й и 2-й батальоны прежнего соединения, укомплектованные добровольцами из народов Средней Азии и Казахстана. Вторая боевая группа — «Идель-Урал» — вобрала в себя 3-й батальон, в котором служили добровольцы — представители народов Поволжья. Личный же состав, которым укомплектовали боевую группу «Крым», был переведен в Восточно-тюркское соединение из другого мусульманского формирования войск СС — Татарской горнострелковой бригады — *Waffen-Gebirgsjäger-Brigade der SS*, расформированной 31 декабря 1944 г. [Lacko, Tesárek 2006, s. 26–27]. События вокруг этого соединения разворачивались следующим образом.

В мае 1944 г. войска группировки вермахта на территории Крыма были частью разгромлены, частью эвакуированы в Румынию. Вместе с теми немецкими и румынскими солдатами, которым удалось покинуть полуостров, оказалось около 2500 крымско-татарских полицейских (из 15–17 тыс. крымских татар, которые сотрудничали с различными силовыми структурами Третьего рейха в период войны). Менее чем через месяц, в начале июня 1944 г., военно-политическое руководство нацистской Германии приняло решение о дальнейшем использовании этих «восточных добровольцев» [Романько 2014, с. 156].

В первой половине июня 1944 г. начальник Главного оперативного управления СС, занимавшегося организацией и использованием воинских частей этой организации, СС-обергруппенфюрер Х. Юттнер вызвал к себе начальника полиции порядка округа «Черное море» СС-бригадефюрера К. Хичлера. В ходе беседы Юттнер сказал ему, что отныне «все иностранные добровольцы поступают в распоряжение рейхсфюрера СС». Этот приказ касался и крымско-татарского полицейского персонала. По словам СС-обергруппенфюрера, Гиммлер планировал создать из них горно-егерский полк, который должен был стать частью войск СС [Klietmann 1965, S. 379].

16 июня 1944 г. Гиммлер принял Юттнера, который доложил рейхсфюреру СС о результатах предыдущей беседы и представил план развертывания крымско-татарского полка. Основные пункты этого плана сводились к следующему. Во-первых, сначала предполагалось создать только один батальон и посмотреть, что из этого получится. Если все пойдет нормально, сформировать еще один батальон. Во-вторых, как и во многих других иностранных добровольческих формированиях войск СС, в этом полку должны были служить не только крымские татары. Поэтому для укрепления кадрового потенциала Юттнер предложил перевести в полк 200 офицеров и унтер-офицеров немецкой полиции. В-третьих, процесс организации войсковой части решили проводить в Германии, на полигоне «Мурлагер», где располагалась учебная база одного из эсэсовских горно-егерских батальонов. Впоследствии личный состав этого батальона также должен был влиться в состав полка [Klietmann 1965, S. 379].

Принимая решение о создании части полкового типа, руководство СС исходило из того, что сможет набрать крымско-татарских добровольцев не больше, чем для укомплектования двух полноценных батальонов. Однако, как показала дальнейшая проверка эвакуированного персонала, добровольцев оказалось гораздо больше — на три батальона. В результате Юттнер пришел к выводу, что лучше сформировать не полк, а маленькую бригаду. Гиммлер согласился с ним, и 8 июля 1944 г. подписал приказ, согласно которому уже созданный батальон и все новоприбывшие добровольцы развертывались в Татарскую горно-егерскую бригаду войск СС — *Waffen-Gebirgs-Brigade-SS (tatarische Nr. 1)*. Этот же приказ определял дальнейшую судьбу нового соединения. Во-первых, бригада переводилась из Германии в Венгрию, где должен был завершиться процесс подготовки ее личного состава. Параллельно с обучением крымско-татарских эсэсовцев могли привлекать к гарнизонной и охранной службе. Во-вторых, командиром бригады назначался СС-оберштурмбаннфюрер (в ноябре 1944 г. произведен в СС-штандартенфюреры) В. Фортенбахер. В-третьих, приказ Гиммлера определял боевой состав бригады — штаб и два горно-егерских батальона по четыре роты в каждом. Наконец, в-четвертых, помимо крымско-татарских полицейских в будущую бригаду планировалось включить еще некоторое количество крымско-татарских «добровольных помощников» — «хиви», которые проходили службу в некоторых частях вермахта. Одновременно значительно возрастал и процент немецких кадров — до 1097 человек [Munoz, Romanko 2002, p. 198].

В результате численность личного состава бригады (без немцев) должна была насчитывать 3434 человека. Однако на 20 сентября 1944 г. удалось собрать только 2421. И главной причиной такого недокомплекта явилось то, что командование

вермахта отказывалось передавать в войска СС своих «хиви». В свою очередь, начальник полиции порядка «Черное море» Хичлер также, несмотря на первоначальное согласие, тянул с переводом вверенных ему полицейских. К тому же значительное количество уже присланных крымско-татарских добровольцев были признаны негодными для несения службы в боевых частях [Klietmann 1965, S. 513] (их недокомплект показан в табл. 1).

Таблица 1. Номинальная и реальная численность личного состава Татарской горно-егерской бригады войск СС по состоянию на 20 сентября 1944 г.*

Ранги личного состава	Офицеры	Унтер-офицеры	Рядовые	«Хиви»	Всего
Запланированная численность	67	440	2927	614	3434
Реальная численность	11	191	2219	0	2421

*Составлена по: [Klietmann 1965, S. 513].

Недокомплект личного состава был не единственной проблемой новой бригады. Более того, практически сразу зашли в тупик и процесс организации, и подготовка. Нельзя сказать, что вина за это лежала на ком-то одном: и руководство СС, и уполномоченный германский генерал в Венгрии, в чьем ведении находилось формирование бригады, делят ее поровну. Также известно, что СС-оберштурмбаннфюрер Фортенбахер воспринял свое новое назначение в качестве наказания и откровенно пренебрегал своими должностными обязанностями. Разумеется, такая ситуация не лучшим образом сказывалась на уровне подготовки крымско-татарских добровольцев и их боеготовности. Наконец, еще одной причиной проблем было то, что бригада не считалась «высокоприоритетным соединением германских вооруженных сил». Поэтому оружие и амуниция со складов вермахта поступали в нее крайне медленно [Munoz 1991a, p. 174].

Согласно документам Главного оперативного управления СС, бригада должна была быть готова к применению к 11 октября 1944 г. Именно на эту дату указывает черновик подготовленного Ютнером приказа, которым бригаде присваивался 8-й номер и она должна была отправиться на фронт. Но ни в этот день, ни в ноябре, ни даже в декабре процесс не завершился. Поэтому 15 декабря 1944 г. бригаду решили расформировать, а весь крымско-татарский личный состав передать на пополнение Восточно-тюркского соединения войск СС. Соответствующий приказ появился 31 декабря [The «Osttürkischer Waffenverband», Bl. 5–6].

Перевод крымско-татарских эсэсовцев к новому месту службы начался 1 января 1945 г. и растянулся на два месяца. В результате боевая группа «Крым» (*Waffen-gruppe Krim*) была окончательно создана только 5 марта. Такое опоздание обусловило некоторые особенности, которые имелись в структуре этого подразделения. Так, приказ Главного оперативного управления СС определял, что все боевые группы Восточно-тюркского соединения должны были иметь в своем составе по два пехотных батальона, в каждом из которых — по пять стрелковых рот. Однако боевая группа «Крым» являлась исключением: в состав двух ее батальонов входило только по четыре роты. Кроме того, она имела еще две отдельные артиллерийские роты, которых не было в других боевых группах [Der SS-Hauptamt, Bl. 2696014; Munoz 1991a, p. 174].

В результате последней реорганизации численность Восточно-тюркского соединения возросла до 8500 человек [Der Osttürkischer Waffenverband, Bl. 2701232–2701233]. Его командный состав представлен в табл. 2.

Таблица 2. Командный состав Восточно-тюркского соединения войск СС по состоянию на 25 января 1945 г.*

Командная должность	Имя и фамилия	Воинское звание	Дата рождения
Командующий соединением	Фюрст, Йозеф	СС-штурмбаннфюрер	—
Штаб соединения:			
Начальник оперативного отдела	Хуго, Генрих	СС-штурмбаннфюрер резерва	05.10.1893
Начальник материально-технического отдела	Граф, Альфонс	СС-оберштурмфюрер	28.01.1915
Начальник разведывательного отдела	Тофарн, Арнольд	СС-гауптштурмфюрер	21.08.1901
Начальник отдела личного состава	Брюкер, Вильгельм	СС-унтерштурмфюрер	18.05.1907
Начальник медицинского отдела	Шрёдер, Ян	СС-гауптштурмфюрер резерва	31.05.1898
Д-н** связи войск СС	Поль, Франц	СС-гауптштурмфюрер	31.10.1909
Боевая группа «Туркестан»:	Димабаев, Аршибай	Ваффен-штурмбаннфюрер	—
1-й б-н*** боевой группы	Ашбергенов, Бшумабек	Ваффен-гауптштурмфюрер	—
2-й б-н боевой группы	Казбек, Кази	Ваффен-штурмбаннфюрер	15.12.1917
Боевая группа «Идель-Урал»:	—	—	—
1-й б-н боевой группы	Кутейев, Гази	Ваффен-гауптштурмфюрер	—
2-й б-н боевой группы:	Биданопов, Шамиль	Ваффен-гауптштурмфюрер	—
Боевая группа «Крым»:	Карабаш, Абдулла	Ваффен-гауптштурмфюрер	15.04.1900
1-й б-н боевой группы	Катгеев, Гази	Ваффен-гауптштурмфюрер	—
2-й б-н боевой группы	Арабский, Секирья	Ваффен-гауптштурмфюрер	—

*Составлена по: [Der Osttürkischer Waffenverband, Bl. 2701232–2701233].

**Здесь и ниже — дивизион,

***Здесь и ниже — батальон.

Перевод в Восточно-тюркское соединение крымско-татарских добровольцев бригады не был единственным изменением в его структуре и национальном составе. В том же приказе Главного оперативного управления СС говорилось: «Все азербайджанцы отделяются от Восточно-тюркского соединения и передаются в распоряжение командования Кавказского соединения войск СС (*Kaukasischer Waffen-Verbande der SS*)» [The «Osttürkischer Waffenverband», Bl. 5]. Решение об организации последнего было принято в августе 1944 г. Делалось это с той же целью, что и в случае с Восточно-тюркским соединением, т. е. «для военного и политического обучения кавказских добровольцев, чтобы превратить их в полноценную боевую часть». Со временем это соединение предполагалось развернуть в кавалерийскую дивизию — кадровую основу будущей «Кавказской освободительной армии» [Hoffmann 1991, S. 153, 219]. Как и его восточно-тюркский аналог, Кавказское соединение должно было состоять из боевых групп, в данном случае имевших

организацию кавалерийских полков. Личный состав для них немцы планировали набрать из остатков других кавказских формирований, например, 1-го полка Кадровой добровольческой дивизии, которая к тому времени была уже распущена, или же завербовать в лагерях военнопленных, где содержались кавказцы [Мамулия 2003, с. 92]. В результате в январе 1945 г. структура Кавказского соединения состояла из штаба и следующих боевых групп, созданных за период с сентября по декабрь 1944 года: «Грузия», «Северный Кавказ», «Армения» (вероятно, так и не была до конца сформирована) и «Азербайджан» [Munoz, Romanko 2002, p. 185]. Главным отличием Кавказского соединения войск СС от его восточно-тюркского аналога было то, что все его боевые группы имели одинаковую структуру. Например, в ноябре 1944 г. в состав группы «Северный Кавказ» входили: штаб и три кавалерийских дивизиона (по четыре кавалерийских эскадрона в каждом) и два отдельных кавалерийских эскадрона [Munoz, Romanko 2002, p. 186–187]. Следует сказать, что на всем протяжении истории этого соединения количество добровольцев в нем оставалось весьма незначительным и так и не достигло дивизионного уровня. Например, в январе 1945 г. личный состав Кавказского соединения насчитывал примерно 2400 человек, и это был пик его численности [Дробязко 2005, с. 288; Motadel 2014, p. 236].

После развертывания соединения в дивизию командование над ней предполагалось отдать Л. Ф. Бичерахову — полковнику Терского казачьего войска, в годы Гражданской войны одному из лидеров Белого движения на Северном Кавказе. Однако по болезни он не смог приступить к своим обязанностям. Поэтому временно исполняющим обязанности командира соединения являлся СС-штандартенфюрер А. Тоерманн, а во главе боевых групп стояли, соответственно, эмигранты: М. Цулукидзе, С. Улагай, В. Саркисян и М. Ибрафиллов — все в звании ваффен-штандартенфюреров [Arved Theuermann, Bl. 1–2]. Командный состав этого соединения представлен в табл. 3.

Организация и подготовка соединения проходила в несколько этапов: с августа 1944 г. — на полигоне Нойхаммер (Силезия), а с декабря 1944 г. — в Паулуццо (Северная Италия). Стоит отметить, что это были не единственные кавказцы на указанных территориях. В этот период здесь находилось еще около 6500 беженцев с Северного Кавказа, руководимых черкесским князем Султан Келеч-Гиреем. Из них были набраны два добровольческих полка, в которые вошли все боеспособные мужчины в возрасте от 18 до 70 лет. Каждый полк состоял из нескольких рот, сформированных по национальному признаку. Эти части должны были играть роль самообороны в местах размещения беженцев и одновременно служить резервом для комплектования Кавказского соединения [Die Nordkaukasische Brigade, Bl. 270149–2701050].

Кавказцы-эсэсовцы фактически не принимали участия в полноценных боевых действиях, так как их соединение не было развернуто согласно своему штатному расписанию и не имело достаточной подготовки и вооружения. Например, кавказские легионеры так и не смогли получить транспорты с предназначавшимся им вооружением, обмундированием и снаряжением. В первую очередь это было связано с теми трудностями снабжения, которые создавала немцам авиация союзников. В результате личный состав Кавказского соединения вооружили недостаточно. То же оружие, которое имелось в наличии, было преимущественно итальянским и к тому же уже устаревшим. Не лучшим образом обстояли дела и с обмундировани-

Таблица 3. Командный состав Кавказского соединения войск СС по состоянию на 1 марта 1945 г.*

Командная должность	Имя и фамилия	Воинское звание	Дата рождения
Командующий соединением	Тоерманн, Арвед	СС-штандартенфюрер резерва	04.03.1892
Штаб соединения:			
Начальник оперативного отдела	Айхингер, Губерт	СС-оберштурмбаннфюрер	11.05.1890
Начальник разведывательного отдела	Риттер фон Яшкевич, Эмануэль фон	СС-гауптштурмфюрер резерва	14.08.1902
Боевая группа «Армения»:	Саркисян, Вардан	Ваффен-штандартенфюрер	—
1-й б-н боевой группы	—	—	—
2-й б-н боевой группы	—	—	—
Боевая группа «Азербайджан»:	Исрафилов, Магомед Наби-оглы	Ваффен-штандартенфюрер	05.07.1892
1-й б-н боевой группы	—	—	—
2-й б-н боевой группы	—	—	—
Боевая группа «Грузия»:	Цулукидзе, Михаил	Ваффен-штандартенфюрер	08.10.1894
1-й б-н боевой группы	—	—	—
2-й б-н боевой группы	—	—	—
Боевая группа «Северный Кавказ»:	Улагай (Кучук) Сергей	Ваффен-штандартенфюрер	25.01.1893
1-й б-н боевой группы	—	—	—
2-й б-н боевой группы	—	—	—

*Составлена по: [Munoz 2001с, р. 92–93].

ем. Так, половина легионеров боевой группы «Грузия» почти до самого конца войны продолжала носить одежду, которую получила еще в лагерях военнопленных [Мамулия 2003, с. 94].

Тем не менее, несмотря на это, наиболее боеспособные и подготовленные части Кавказского соединения охраняли важную стратегическую дорогу, которая шла с севера на юг Италии. Здесь, на отрезке Паулуццо — Тольмеццо, кавказские легионеры должны были противостоять нападениям местных партизан. По целому ряду свидетельств, кавказцы провели как минимум три успешные операции против итальянских и югославских партизан в зоне своей ответственности. Результатом этих боев стало либо полное уничтожение, либо вытеснение из указанного района партизанских сил [Мамулия 2003, с. 94–95].

Какой же была судьба тюркско-кавказских легионов войск СС?

В феврале 1945 г. Восточно-тюркское соединение получило приказ покинуть Словакию. В марте эта часть через Австрию прибыла в Северную Италию, где ее подразделения были разделены. Боевую группу «Туркестан» (1200 человек) отправили в провинцию Модена для борьбы против партизан-коммунистов. Боевые группы «Идель-Урал» и «Крым» (вместе они насчитывали 4000 человек) разместили в городке Мерате (20 км севернее Милана). Известно, что в серьезных боевых действиях эти добровольцы участия не принимали. Зато подобное бездействие самым негативным образом сказывалось на их дисциплине — более 150 человек

дезертировали и перешли на швейцарскую территорию. Восточно-тюркское соединение находилось в Италии до самого окончания войны. 30 апреля 1945 г. его личный состав сдался наступающим частям 1-й американской танковой дивизии. Доподлинно неизвестно, однако есть все основания утверждать, что большая часть тюркских добровольцев-эсэсовцев была выдана американцами советским союзникам [Lacko, Tesárek 2006, s. 28–29].

История последних дней Кавказского соединения войск СС известна более подробно. К апрелю 1945 г. его военное положение стало почти безнадежным. В результате командование частей соединения, оценив сложившуюся ситуацию, приняло решение спасаться самостоятельно. Например, почти весь личный состав боевой группы «Грузия» с оружием в руках перешел на сторону одной из бригад итальянских партизан-националистов. Поступая таким образом, они надеялись, что итальянцы помогут им избежать выдачи в СССР. В конце концов так и получилось: многие из них смогли остаться в Италии. На сторону коммунистов перешли 140 легионеров-грузин. В отличие от своих однополчан, которые предпочли националистов, они полагали, что этим запоздалым поступком искупят вину перед советской властью и смогут вернуться на родину после окончания войны. Что же касается остальных боевых групп Кавказского соединения, то в мае 1945 г. они отступили в Австрию, где и капитулировали перед британскими войсками. Их судьба была менее завидной, чем у легионеров из боевой группы «Грузия». В июне 1945 г. все кавказцы, а также казаки и другие «восточные» добровольцы, которые оказались на тот момент в Австрии, были выданы в Советский Союз [Мамулия 2003, с. 95–96].

В заключение приходится констатировать, что предпринятая руководством СС попытка создать «свои» тюркско-кавказские легионы закончилась неудачей. Отдавая в декабре 1943 г. приказ о наборе добровольцев в 1-й Восточно-мусульманский полк, рейхсфюрер СС Гиммлер планировал уже скоро создать на его основе полноценную дивизию. Тем не менее по целому ряду причин этот процесс зашел в тупик. Среди них можно назвать: общее военно-политическое положение нацистской Германии на завершающем этапе войны; противоречия с вермахтом, который не желал отдавать в эсэсовские легионы своих добровольцев, одевать и вооружать их; наконец, настрой будущих легионеров, понимающих, что война скоро закончится, и не в пользу Германии. В результате дивизию создать не получилось. А те почти 9000 тюркско-кавказских добровольцев, которые за весь указанный период проходили службу в различных формированиях войск СС, с военной точки зрения ничего собой не представляли. Кроме того, Гиммлер активно проводил свою «восточную политику» и считал, что с помощью таких легионов сможет «революционизировать» тюркские и кавказские народы, сделать то, что не получилось у других нацистских ведомств. Однако и политико-пропагандистский эффект от использования этих добровольцев оказался минимальным. В целом нельзя сказать, что создание тюркско-кавказских формирований в рамках войск СС сыграло роль существенного фактора в процессе коллаборационизма советских граждан с военно-политическим руководством нацистской Германии. В указанный период определяющими были совершенно иные тенденции, например, деятельность так называемого Власовского движения и подобных организаций.

Источники и литература

- Брентъес Б. Использование востоковедов фашистскими шпионскими службами // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 171–173.
- Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2005. 608 с.
- Мамулиа Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси: Сакартвелос мацнэ, 2003. 427 с.
- Романько О. В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2014. 414 с.
- Arved Theuermann, Oberst a. D., Düsseldorf, den 28.10.1953 // Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch). MSg 2 (Militärgeschichtliche Sammlung). MSg 2/18231–18333. Bl. 1–2.
- Der Befehl des Chef des SS-Hauptamtes, den 24.09.1944 // Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch). MSg 2 (Militärgeschichtliche Sammlung). MSg 2/18231–18333. Bl. 1.
- Der Chef des SS-Hauptamt an Der Reichsführer-SS. Denkschrift “Turkmuselmanen-Division”, den 16.12.1943 // Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch). RS 3–39 (Ostmuselmanische SS-Division). RS 3–39/1. Bl. 1–2.
- Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach, 1991. 533 S.
- Klietmann K. G. Die Waffen-SS. Eine Dokumentation. Osnabrück: Verlag “Der Freiwillige”, 1965. 520 S.
- Die Kommandeure der Regimenter an Der Befehlshaber Slowakei, den 26.03.1944 // Archiwum Akt Nowych, RP Polska (AAN). Mikrofilmy aleksandrijskie. T-175 (Reichsführer-SS und Chef der Deutsche Polizei). Roll 163. Bl. 1–3.
- Motadel D. Islam and Nazi Germany's war. Cambridge, MA: Belknap Press, 2014. 512 p.
- Mühlen P., von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. 256 S.
- Munoz A. J. Forgotten Legions: Obscure Combat Formation of the Waffen-SS. New York: Axis Europa Books, 1991a. 405 p.
- Munoz A. J. German SS, Police, and Auxiliary Forces in Poland: 1944 and Warsaw Uprising // Axis Europe Magazine. New York, 1998b. Vol. 15. P. 19–22, 27–32, 34–43.
- Munoz A. J. Last Levy: SS Officer Roster, March 1st, 1945c. New York: Axis Europa Books, 2001. 134 p.
- Munoz A. J., Romanko O. V. The East Came West: Muslim, Hindu, and Buddhist Volunteers in the German Armed Forces, 1941–1945. New York: Axis Europa Books, 2002. 332 p.
- Niederschrift über die Absprechung der Aufstellung einer meselmanischen SS-Division Neu-Turkestan, den 4.01.1944 // Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch). RS 3–39 (Ostmuselmanische SS-Division). RS 3–39/1. Bl. 1–3.
- Die Nordkaukasischer Brigade. Aus Vermerk vom 20.03.1945 von Oberssturmbannführer Dr. Arlt an Obergruppenführer Berger // Archiwum Akt Nowych, RP Polska (AAN). Mikrofilmy aleksandrijskie. T-175 (Reichsführer-SS und Chef der Deutsche Polizei). Roll 168. Bl. 270149–2701050.
- The “Osttürkischer Waffenverband”. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in Late War. — Intelligence Division. — DRS (51)29 // Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch). MSg 2 (Militärgeschichtliche Sammlung). MSg 2/18231–18333. Bl. 1–12.
- Der Osttürkischer Waffenverband, den 25.01.1945 // Archiwum Akt Nowych, RP Polska (AAN). Mikrofilmy aleksandrijskie. T-175 (Reichsführer-SS und Chef der Deutsche Polizei). Roll 168. Bl. 2701232–2701233.
- Lacko M., Tesárek P. 1. východomoslimský pluk SS na Slovensku (október 1944 — február 1945). Trnava: Katedra histórie Univerzity sv. Cyrila a Metoda, 2006. 177 s.
- Der SS-Hauptamt an die Dienststelle Feldpostnummer 46847. Versetzung von Krimtataren in den zuständigen Waffenverband // Archiwum Akt Nowych, RP Polska (AAN). Mikrofilmy aleksandrijskie. T-175 (Reichsführer-SS und Chef der Deutsche Polizei). Roll 163. Bl. 2696014.
- Werbung für eine muselmanische SS-Division // Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch). RS 3–39 (Ostmuselmanische SS-Division). RS 3–39/1. Bl. 1.

Для цитирования: Романько О. В. Тюркско-кавказские добровольцы в войсках СС на завершающем этапе Второй мировой войны (ноябрь 1943 — май 1945 гг.) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 125–138. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.210

References

- Brent's B. Ispolzovaniye vostokovedov fashistskimi shpionskimi sluzhbami [Use of orientalists by fascist espionage services]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1986, no. 2, pp. 171–173. (in Russian)
- Drobiazko S.I. Pod znamenami vruga. Antisovetskie formirovaniia v sostave germanskikh vooruzhennykh sil 1941–1945 gg. [Under banners of the enemy. Anti-Soviet formations as a part of the German armed forces 1941–1945]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 608 p. (in Russian)
- Mamulia G. Gruzinskii legion v bor'be za svobodu i nezavisimost' Gruzii v gody vtoroi mirovoi voiny [The Georgian legion in fight for freedom and independence of Georgia in the years of World War II]. Tbilisi, Sakartvelos matsne Publ., 2003, 427 p. (in Russian)
- Roman'ko O.V. Krym v period nemetskoï okkupatsii. Natsional'nye otnosheniia, kollaboratsionizm i partizanskoe dvizhenie. 1941–1944 [The Crimea during the German occupation. National relations, collaboration and partisan warfare. 1941–1944]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2014, 414 p. (in Russian)
- Arved Theuermann, Oberst a. D., Düsseldorf, den 28.10.1953 [Arved Theuermann, Retired Colonel, Düsseldorf, 28.10.1953]. *Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch)* [Federal Military Archive, Germany (BArch)]. MSg 2: Militärgeschichtliche Sammlung, MSg 2/18231–18333, Bl. 1–2. (in German, unpublished)
- Der Befehl des Chef des SS-Hauptamtes, den 24.09.1944 [The Order of the Chief of the SS Main Office, 24.09.1944]. *Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch)* [Federal Military Archive, Germany (BArch)]. MSg 2: Militärgeschichtliche Sammlung, MSg 2/18231–18333, Bl. 1. (in German, unpublished)
- Der Chef des SS-Hauptamt an Der Reichsführer-SS. Denkschrift "Turkmuşelmanen-Division", den 16.12.1943 [The Chief of the SS Main Office to Reichsführer-SS. Memorandum "Turkic Moslem Division", 16.12.1943]. *Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch)* [Federal Military Archive, Germany (BArch)]. RS 3–39: Ostmuşelmanische SS-Division, RS 3–39/1, Bl. 1–2. (in German, unpublished)
- Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion [Caucasia in 1942/43. The German army and the Eastern people of the Soviet Union]. Freiburg, Rombach Publ., 1991, 533 S. (in German)
- Klietmann K.G. Die Waffen-SS. Eine Dokumentation [The Waffen-SS. Documentation]. Osnabrück, Der Freiwillige Publ., 1965, 520 S. (in German)
- Die Kommandeure der Regimenter an Der Befehlshaber Slowakei, den 26.03.1944 [The Regiment commander to Commander-in-Chief in Slovakia, 26.03.1944]. *Archiwum Akt Nowych, RP Polska (AAN)* [Archive of the Modern history, Poland (AAN)]. Mikrofilmy aleksandrijskie. T-175: Reichsführer-SS und Chef der Deutsche Polizei, Roll 163, Bl. 1–3. (in German, unpublished)
- Motadel D. *Islam and Nazi Germany's war*. Cambridge, MA, Belknap Press, 2014. 512 p.
- Mühlen P., von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg [Between swastika and Soviet star. The nationalism of the Soviet Eastern people during the World War II]. Düsseldorf, Droste Publ., 1971, 256 S. (in German)
- Munoz A. J. *Forgotten Legions: Obscure Combat Formation of the Waffen-SS*. New York, Axis Europa Books, 1991a, 405 p. (in English)
- Munoz A. J. German SS, Police, and Auxiliary Forces in Poland: 1944 and Warsaw Uprising. *Axis Europe Magazine*, 1998b, vol. 15, pp. 19–22, 27–32, 34–43.
- Munoz A. J. *Last Levy: SS Officer Roster, March 1st, 1945c*. New York, Axis Europa Books, 2001, 134 p. (in English)
- Munoz A. J., Romanko O. V. *The East Came West: Muslim, Hindu, and Buddhist Volunteers in the German Armed Forces, 1941–1945*. New York, Axis Europa Books, 2002, 332 p. (in English)
- Niederschrift über die Absprechung der Aufstellung einer meselmanischen SS-Division Neu-Turkestan, den 4.01.1944 [Proceedings about the Agreement of the forming of a Moslem SS Division "Neu-Turkestan", 4.01.1944]. *Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch)* [Federal Military Archive, Germany (BArch)]. RS 3–39: Ostmuşelmanische SS-Division, RS 3–39/1, Bl. 1–3. (in German, unpublished)
- Die Nordkaukasischer Brigade. Aus Vermerk vom 20.03.1945 von Obersturmbannführer Dr. Arlt an Obergruppenführer Berger [The North-Caucasian brigade. From Note from 20.03.1945 from Obersturmbannführer Dr. Arlt to Obergruppenführer Berger]. *Archiwum Akt Nowych, RP Polska (AAN)* [Archive of the Modern history, Poland (AAN)]. Mikrofilmy aleksandrijskie. T-175: Reichsführer-SS und Chef der Deutsche Polizei, Roll 168, Bl. 270149–2701050. (in German, unpublished)

- The “Osttürkischer Waffenverband”. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in Late War. Intelligence Division. DRS (51)29. *Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch)* [*Federal Military Archive, Germany (BArch)*]. MSg 2: Militärgeschichtliche Sammlung, MSg 2/18231–18333, Bl. 1–12. (in German, unpublished)
- Der Osttürkischer Waffenverband, den 25.01.1945 [Eastern Turkic formation, 25.01.1945]. *Archiwum Akt Nowych, RP Polska (AAN)* [*Archive of the Modern history, Poland (AAN)*]. Mikrofilmy aleksandrijskie. T-175: Reichsführer-SS und Chef der Deutsche Polizei, Roll 168, Bl. 2701232–2701233. (in German, unpublished)
- Lacko M., Tesárek P. 1. *Východomošlimský pluk SS na Slovensku (október 1944 — február 1945)* [*1st Eastern Moslem Regiment in Slovakia (October 1944 — February 1945)*]. Trnava, Department of history of University of St. Kirill and Mefodiy Publ., 2006, 177 p. (in Slovak)
- Der SS-Hauptamt an die Dienststelle Feldpostnummer 46847. Versetzung von Krimtataren in den zuständigen Waffenverband [The SS Main Office to the Unit of Field post number 46847. Transfer of Crimea Tatars in the responsible formation]. *Archiwum Akt Nowych, RP Polska (AAN)* [*Archive of the Modern history, Poland (AAN)*]. Mikrofilmy aleksandrijskie. T-175: Reichsführer-SS und Chef der Deutsche Polizei, Roll 163, Bl. 2696014. (in German, unpublished)
- Werbung für eine muselmanische SS-Division [Recruitment for Moslem SS-Division]. *Bundesarchiv-Militärarchiv, Deutschland (BArch)* [*Federal Military Archive, Germany (BArch)*]. RS 3–39: Ostmuselmanische SS-Division, RS 3–39/1, Bl. 1. (in German, unpublished)

For citation: Romanko O. V. The Turkic-Caucasian volunteers in Waffen-SS at the final stage of World War II (November, 1943 — May, 1945). *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2. History*, 2016, issue 2, pp. 125–138. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.210

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2015 г.